

*Татьяна
Михаль*

**БЕРЕМЕННОСТЬ
В ПЛАНЫ
(НЕ) ВХОДИЛА,
или игры
богатых мужчин**

Татьяна Михаль

**Беременность в планы
(не) входила, или
Игры богатых мужчин**

«Татьяна Михаль»

2019

Михаль Т.

Беременность в планы (не) входила, или Игры богатых мужчин /
Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2019

Один день круто изменил всю мою жизнь. Я пошла на сделку с богатым мужчиной, чтобы стать его личной «вещью» в обмен на деньги. Меня никто не заставлял выбирать «такую» жизнь. Этот выбор я сделала сама. И сделала это, чтобы спасти жизнь близкого мне человека. Теперь, я в полной его власти и он играет со мной, как с куклой. Да только беременность в его планы не входила. И что же теперь? Он аннулирует нашу сделку? Ведь ребёнок ему не нужен. А может, всё совсем не так? Меня зовут Ксения, а мужчину, что играет в меня – Лазарь. Это наша история. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Татьяна Михаль
Беременность в планы (не)
входила, или Игры богатых мужчин

Татьяна Михаль

* * *

Глава 1

* * *

Настоящее время

Ксения

Я стояла возле двери из тёмного полированного дерева и собиралась с духом, хотя невозможно сильно хотелось развернуться и уйти. Точнее, убежать.

Но тут же вспомнила о своей сестре и четырёхлетнем племяннике, которому нужна была срочная дорогостоящая операция и поняла: обратного пути нет.

Нам с сестрой не найти денег в столь короткий срок, который дали врачи с клиники. Заложённая в банке квартира, проданная машина, займы по всем знакомым – и это только капля в море. Мы даже до половины суммы не набрали. А обращение за помощью в государственные органы не дало результатов, а точнее, нам равнодушно сказали: «ждите». Ждать мы не могли.

Я знаю, что мы с Зоей, моей сестрой сделали всё возможное. Правда, Зоя несколько раз заикнулась, чтобы продать свою почку... И тогда я вспомнила о предложении своего босса. Зоя об этом не знала.

Но вдруг он мне откажет? Тогда на его предложение я довольно грубо ответила.

– Господи, помоги мне, – произнесла шёпотом и под насмешливым взглядом секретарши постучалась и после разрешения войти, наконец, открыла дверь и шагнула в кабинет высшего начальства, намереваясь самым настоящим образом предложить Лазарю Львовичу купить моё тело. Ведь именно такое непристойное предложение сделал он мне четыре месяца назад, когда я случайно столкнулась с ним в лифте.

Я впервые была на сороковом этаже и соответственно, в кабинете высшего начальства.

Кабинет Лазаря Львовича выглядел примерно так, как я и представляла: светлый мраморный пол, по которому звонко стучали мои каблуки; панорамное окно занимало всю стену, открывая вид на город как на раскрытой ладони; на стеклянных полках стояли какие-то странные штуковины, думаю, что дорогие, а на стенах – картины с изображением на них абстракций. Я не ценитель искусства и для меня это была всего лишь бессмысленная мазня.

Мой босс, а точнее, один из трёх боссов – основателей транспортной компании, не был красавцем, но он был харизматичный, властный, циничный и жёсткий человек. Его лицо, как будто, никогда не знало улыбки. А ещё, он был прямолинейным. Так говорили в этой компании сотрудники, кто общался с Романовским Лазарем Львовичем больше одного раза и, повторять это общение не горели желанием.

Мужчина стоял у окна и был одет в великолепный чёрный костюм, наверное, от какого-нибудь известного дизайнера. Он был без галстука, а расстегнутые верхние пуговицы белой рубашки открывали островок кожи с тёмными завитками волос на груди. Мой взгляд задержался на его упрямом и чуть выступающем подбородке в тёмной щетине. Затем переместился на сжатые губы. А потом я увидела его глаза... Его глаза были настолько тёмными, почти чёрными, что не различить было ни зрачок, ни радужки. Взгляд босса был заинтересованным, но холодным. Правая сторона его лица имела шрам, как от ожога, чуть искажая уголок глаза.

– Чай или кофе? – прозвучал в тишине кабинета его голос – низкий и хриплый.

Я невольно задала сама себе вопрос: но зачем такому вот мужчине покупать такую, как я?

– Нет, спасибо, ничего не нужно, – произнесла я, чувствуя неловкость. Переступила с ноги на ногу и снова уставилась на своего босса, не зная как начать этот нелёгкий разговор.

– Тогда, может быть, присядете... – он не знал моего имени.

– Ксения Михайловна... можно Ксюша, – назвала своё имя и опустилась в предложенное кресло.

Лазарь Львович сел за свой стол и сцепил длинные пальцы в замок.

– Я вас слушаю, Ксения Михайловна. Секретарь сказала, что вам жизненно необходимо встретиться и переговорить со мной.

Его голос был спокойным, ровным и как ни странно, очень приятным.

– Да, всё так, – подтвердила его слова и погладила вспотевшими от волнения ладошками свою юбку. – Я хотела с вами поговорить о...

Слова тут же застряли у меня в горле. Как сказать своему боссу, что вдруг, спустя четыре месяца, я передумала и решила принять его предложение и в сила ли оно ещё?

– Ксения Михайловна, у меня не так много свободного времени. Или говорите, зачем искали встречи со мной или приходите в другой раз, когда ваша мысль полностью созреет и сформируется.

Да, он прав, молчание ни к чему не приведёт. Я снова подумала о своём маленьком и таком замечательном племяннике и решила.

– Лазарь Львович, в общем, я не буду долго ходить вокруг да около, а скажу прямо... – мысленно я уже произнесла продолжение своей речи и почувствовала, как моё лицо охватил жар. Ну вот, я вся покраснела. Такую «красавицу» вряд ли он захочет купить. – Я хочу принять ваше предложение... Если оно ещё актуально... Точнее, мне очень бы хотелось, чтобы оно было актуально...

Мужчина подался вперёд и спросил:

– О каком предложении вы говорите, Ксения Михайловна? Я вас не совсем понимаю.

В недоумении захлопала ресницами и открыла рот.

– Что... Но как о каком? Вы предложили мне... стать вашей женщиной... за деньги... в лифте... мы тогда столкнулись с вами. Были только вы и я...

Боже! Что я несу! Он не помнил меня!

Босс странно на меня посмотрел, словно сканировал взглядом своих чёрных глаз.

– Простите! – выпалила я и подскочила с кресла, как ужаленная, чувствуя себя настолько премемерно и ужасно, что от стыда хотелось провалиться сквозь землю и рассыпаться на атомы, лишь бы исчезнуть в ту же секунду.

Почти дошла до двери как услышала:

– Стойте.

Развернулась и увидела, что мужчина идёт ко мне. Когда между нами осталось небольшое расстояние, он спросил:

– Зачем вам это стало нужно?

– Потому что мне нужны деньги, – сказала правду. – Много денег. Мой племянник... ему четыре года и он нуждается в срочной операции за границей. Операция очень дорогая. Мы с сестрой собрали, сколько смогли, но этого оказалось безумно мало.

– Родители, отец ребёнка?

– Родители погибли в автокатастрофе, когда мы с сестрой ещё учились в школе. Нас вырастила бабушка. А отец Артёмки отказался от него. Мы, правда, обратились и к нему за помощью, и он помог, но этого всё равно мало. На операцию не хватает.

– Сколько?

Сглотнула и прошептала:

– Почти сто тысяч евро.

На его лице проявилось изумление, и потом он кивнул и произнёс:

– Раздевайся.

Что? Зачем?

Видимо, я слишком громко подумала, и он прочёл мои мысли.

– Я должен убедиться, что на тебе нет записывающих устройств, а также хочу посмотреть на тебя, на твоё тело, – пояснил он.

Очевидно, я сейчас выглядела как испуганный котёнок, но гордо вскинув подбородок, я посмотрела на босса в упор и начала расстёгивать блузку.

– На мне нет жучков, – сказала, оставшись в одном нижнем белье.

– Всё снимай, – последовал ещё один приказ. Голос Романовского стал ниже и более хриплым, словно голос его был простужен. Он расстегнул на рубашке ещё одну пуговицу и обошёл меня по кругу.

Подрагивающими пальцами расстегнула лифчик и сняла его, ощутив как прохладный воздух, коснувшись груди, вызвал небольшую дрожь.

Потом стянула с себя трусики и, оставшись полностью обнажённой, почувствовала себя ужасно неудобно, глупо и пыталась стыдливо прикрыть своё тело руками.

– Разведи руки в стороны, – попросил он и подошёл совсем близко, внимательно рассматривая моё тело, но не прикасаясь. Я дрожала и повиновалась, вытянув руки в стороны. Глаза опустила в пол.

– Ты девственница?

– Нет...

– Хорошо. Мне всё нравится. Можешь одеваться. Контракт будет готов завтра утром. Приходи завтра сюда и приноси все медицинские документы и номер счёта, куда нужно будет перевести деньги. С собой никаких вещей больше не бери, у тебя будет всё новое.

Вот так просто?

– Но мне нужно будет изучить контракт... – заикнулась я, неловко и дёрганными движениями надевая на себя свою одежду.

– Завтраознакомишься и узнаешь все детали.

Я оделась и, заправив за ухо, выбившуюся из собранной в шишку прядь волос, осталась стоять на месте, ожидая дальнейших инструкций или указаний.

– Можешь идти, – сказал Лазарь. – Завтра будь здесь ровно в девять.

– Хорошо, – кивнула ему и слабо улыбувшись, сказала: – Спасибо.

Он отрицательно покачал головой и сказал:

– Ты даже не представляешь, на что согласилась, Ксения.

* * *

Десять лет назад

Лазарь

– Лазарь Львович, мы выяснили, кто установил бомбу в вашей машине, – произнёс мой помощник, Сергей.

– Кто? – выдохнул, едва сдерживая стон от жгучей боли, что разливалась по всему телу адовым пламенем. Никакие обезболивающие препараты, которыми обкалывали меня доктора, не могли утихомирить эту боль надолго.

– Мне неприятно быть чёрным вестником... – Сергей сел на стул у моей больничной койки и опустил глаза в пол.

Дерьмо... Хуже произошедшего быть не может...

– Говори уже... – прохрипел, едва ворочая языком. Во рту было сухо, как в пустыне.

– Это Максим, ваш брат...

Слова помощника в моём воспалённом сознании прозвучали, как раскат грома.

Что? Максим? Мой младший брат? Но зачем он это сделал?! Зачем?!

Осознание накатило лавиной, порождая миллионы вопросов и необузданную ярость.

Сука, он отобрал у меня всё, чем я жил и дышал! Мою жену и моего сына!
В тот проклятый автомобиль должен был сесть я! Я, а не они! Это меня ждала смерть, а она забрала моих любимых!

– Убирайся... – прохрипел еле слышно своему помощнику.

Из моих глаз полились слёзы.

Я никогда не думал, что у меня может быть столько слёз... За эти дни был выплакан уже целый океан.

– Лазарь Львович, что нам с ним делать? – не расслышал моего приказа Сергей.

Сглотнул рвущиеся рыдания и, приподнявшись на локтях, произнёс:

– Не трогать Макса... Никому не трогать и не говорить ему, что я знаю... Сам с ним разберусь... А теперь убирайся...

Сергей покинул мою палату и я, откинувшись на больничную подушку, дал волю своим горьким чувствам. Закричал навзрыд, до конвульсий в теле, до желания сдохнуть прямо здесь и сейчас!

Сердце болело от горя. Как бы я хотел его вырвать из своей груди и разбить на части, чтобы больше не стучало, а просто умерло... И душу свою разорвал бы в клочья...

Я впервые узнал, что значит страдать и что значит терять своих близких – любимую женщину и совсем ещё маленького сына... Все мечты, что так глупо лелеялись в душе были взорваны вместе с тем проклятым автомобилем.

С каждой новой слезой и надрывным стоном, мне становилось холодно, пусто и невозможно одиноко...

Как же я буду жить без них? Как?

Родная моя Дашенька, сынок мой Никитка, родные мои, как теперь я буду жить без вас?!

Тоска волчицей завывала в сердце, и слёзы полились солёной водой, не останавливаясь. Как дальше жить? Я не знаю...

За что, мой брат? За что ты так возненавидел меня и отобрал жизни невинных?

Вся моя жизнь теперь по сути – одна сплошная боль...

Когда выйду из больницы, как мне войти в наш осиротевший дом, где мы были так счастливы?

Горе и осознание предательства родного брата тупым ножом терзало мою душу и вонзалось раз за разом как отравленный острый нож глубоко в сердце...

Для меня навсегда потухло солнце и, наступил вечный мрак...

Прощайте навек, мои родные, любимая жена и любимый сын... Я буду любить вас вечно и никогда не забуду. Никогда.

Максим... Мой брат и убийца. Его ждёт возмездие.

Глава 2

* * *

Ксения

– Ксю, ты уверена? Может, мы сами как-нибудь справимся, а? – в миллионный раз переспросила моя взволнованная новостью Зоя.

– Нет, Зо, я не уверена, но знаю, что должна, – ответила я на выдохе. Если честно, то я всё ещё не могла осознать всю реальность того, что практически уже продала себя своему боссу. И правда, зачем он тогда сделал мне это предложение? Неужели, действительно я ему так понравилась? А может... Тут пришла ужасающая мысль. Может, он любитель чего-то... необычного? Господи, пусть окажется всё не так.

– Тогда, может, мне ему себя предложить? Ты ведь ни при чём. Это я мать Артёма и я несу за него ответственность. Ксюш, ты не обязана жертвовать собой, своей карьерой и будущим, а я... Единственный успех в моей жизни – это Артём, мой чудесный сынишка... Мне всё равно большего в жизни не достичь, ты же знаешь, что я, по сути, полная бездарность и пустышка. А ты могла бы стать ему отличной заменой вместо меня...

– Зоя! Заткнись, бога ради! – зашипела на неё. – Не смей себя корить и считать меня посторонним человеком! Мы сёстры и Артём для меня тоже как сын. – Взяла её за руки и, глядя в наполненные слезами небесного цвета глаза, продолжила: – Зо, мы с тобой столько прошли вместе, чуть не попали в детдом, помнишь? И всегда во всём друг другу помогали, держались друг друга, и ты думаешь, я сейчас возьму и опущу руки? Или подложу тебя своему боссу? Тебя, свою младшую сестру, за которую я в ответе, между прочим. Потому что я старше. Это моё осознанное решение, Зоя. Лазарь Львович оплатит лечение Артёмки, и всё станет как раньше, хорошо.

– А как же ты? – спросила сестрёнка, промокнув подолом халата выступившие слёзы.

– А что я? – пожала плечами. – Или ты решила, что раз я стану... женщиной своего начальника, то всё, жизнь моя кончена? Я так не считаю.

– Но что конкретно он тебе предложил?

– Я пока не знаю. Контракт увижу завтра. И завтра же в клинику поступят деньги. Так что, хватит нам с тобой тут ляссы точить, и слёзы лить. Собирай вещи. Лазарь Львович, человек слова и не растягивает дела. Если сказал, то сделает и делает быстро. Поэтому, ты должна быть готова, чтобы моментально поехать в аэропорт, поняла?

– Хорошо, – часто закивала Зоя и снова всхлипнув, кинулась мне на шею. – Ксюша, сестрёнка моя любимая... спасибо тебе. Не будь тебя рядом, я ещё тогда, после смерти родителей бы сгнула... И сейчас, ты не даёшь мне погибнуть от отчаяния и спасаешь нашего Тёму.

Артём и Зоя – это моя семья. А разве пожертвовать собой ради семьи – это дурной поступок? Нет, не думаю.

Обняла в ответ свою младшую сестрёнку и украдкой смахнула выступившие слёзы. Я не знаю, что будет в будущем со мной, но зато я буду уверена, что с Зоей и Артёмом всё будет хорошо. Это самое главное.

Поцеловала её в лоб и сказала с улыбкой:

– Я оставила в записной книжке пин-код от банковской карточки. На ней все наши сбережения, Зо. А ещё я перевела на карту свои личные накопления, так что тебе с Тёмой хватит на жизнь на первое время, а потом, думаю, ты, наконец, найдёшь достойную работу.

– Ты как будто прощаешься... – произнесла она испуганно.

– Просто... вдруг мы нескоро увидимся? Я должна предусмотреть всё.

Зоя вздохнула и понимающе кивнула.

– Надеюсь, он хороший. Потому что если этот твой Лазарь обидит тебя, и я об этом узнаю...

– Не обидит, – улыбнулась я, вспоминая, как босс смотрел на меня и не прикасался. – Думаю, я просто ему понравилась.

– Ещё бы. Ты всегда нравилась противоположному полу. Ты настоящая красавица, Ксю. Именно о такой внешности как у тебя пишут в любовных романах.

– Не преувеличивай, – рассмеялась в ответ. – Но и про себя не забывай. Мы с тобой очень похожи. Так что...

– Мы обе красивые женщины, – закончила Зоя.

– Именно. А теперь пошли собирать вещи и спать.

– Пошли. Только сначала проверю Тёму, как он там спит.

Годы прошли, мы с сестрой выросли. Наши интересы сильно разошлись. И я давно перестала быть для Зо нянькой и наставницей. Она пыталась построить свою жизнь, а я свою. У неё родился Артём, а я устроилась работать в успешную транспортную компанию. У каждой из нас была своя жизнь. Но, мы всегда друг друга чувствуем, ведь где-то на кончиках генов закодировано одно-единственное знание: мы не одни.

Мы есть друг у друга. И в трудный момент жизни, как сейчас, она знает, что может положиться на меня, и полностью довериться. Точно также поступила бы и Зо для меня. Я это знаю, потому что она моя сестра.

* * *

Ксения

Точно в назначенное время, с пухлой папкой всевозможных справок, результатами анализов Артёма и финансовыми документами, я стояла в приёмной своего начальства. Секретарша доложила обо мне Романовскому, и мне было разрешено войти.

В кабинете Лазарь Львович находился один и выглядел он идеально – бодрый, в шикарном костюме и создавалось ощущение, будто он только что сошёл с обложки модного журнала. А ещё, он словно был довольным, хотя никакой улыбки на его лице так и не возникало. Но не знаю, может, мне просто показалось, что он в хорошем настроении?

– Доброе утро, Лазарь Львович, – поприветствовала мужчину, едва зайдя в кабинет.

– Доброе, Ксения. Ты всё принесла? – спросил он немного равнодушным тоном.

– Да, – ответила поспешно и положила объёмную папку ему на стол. – Здесь абсолютно все документы из больниц, результаты анализов и данные клиники, в которой смогут провести операцию.

– Хорошо. Я всё передам юристу и бухгалтеру. Они свяжутся с клиникой, и сегодня же деньги поступят на счёт. Твоей сестре позвонит сопровождающий и поможет со сборами, перелётом и обустройством. Будет помогать вплоть до окончания реабилитации после операции и возвращения домой.

Ничего себе... На такую щедрость я даже и не рассчитывала.

– Спасибо... – произнесла немного смущённо. – Вы наш спаситель, Лазарь Львович.

– Пустое, – сказал он равнодушно и, передвинув мою папку с документами на край стола, положил передо мной контракт. – Подпиши на каждой странице. Как только подпишешь, поедешь с моим водителем в один центр, где тебя обследует доктор. Мне не хватает данных с твоего последнего мед. осмотра. После сразу поедешь в магазин, где тебя оденут, согласно твоему новому статусу, сделают несколько косметических процедур, причёску. Но учти, я дал в отношении тебя чёткие рекомендации, как ты должна выглядеть. Поняла?

Его тон был сухим, равнодушным и по большей части, приказным. Невольно вздрогнула и не спеша подписывать документ, произнесла с сомнением:

– Поняла... Но мы с вами даже не обсудили условия контракта.

Романовский не изменился в лице, не сделал лишнего жеста, а просто сказал, словно это была самая обыденная вещь в мире:

– Условия простые, Ксения. На протяжении года, ты вся принадлежишь мне, и я могу делать с тобой всё, что захочу.

– Звучит немного... страшно, – осмелилась признаться в своих ощущениях и чувствах. – Я могу прочитать контракт?

– Читай, – разрешили он мне.

Я села в кресло и ушла в изучение своего рабского положения на целый год.

Изучала контракт долго и внимательно, и пришла к выводу, что я, по сути, становлюсь куклой, для своего боса.

Тьфу, не босса. После подписания, я уже не буду являться сотрудницей этой компании, и работать нигде не буду целый год. Не положено.

Моя главная задача заключалась в полном подчинении Романовскому, но что конкретно делать, всё равно не перечислялось.

Перед глазами пронеслись самые главные строки из контракта:

...обязана выполнять любые желания и требования...

...полностью принадлежать...

...со всем соглашаться...

...только с разрешения...

...обязана принимать выписанные врачом препараты, чтобы избежать беременности...

Тут с ним была полностью согласна. Беременность в планы не входила.

А ещё, в контракте сумма была другой... Гораздо больше той, что я озвучила ему вчера.

– Здесь сумма иная, гораздо больше, – заметила я и подняла взгляд на Романовского. Он тоже смотрел на меня.

– Да. После завершения контракта, если не захочешь его продлевать, ты сможешь воспользоваться этими деньгами. Тебе нужно будет на что-то жить.

Как «благородно» с его стороны. Но, всё же он позаботился о моём будущем.

Меня смущали некоторые пункты.

– Я могу попросить вас убрать некоторые пункты? – спросила его.

– Нет, – ответ был категоричным и без объяснений.

У Артёма не было времени. Его жизнь уже висела на волоске, и медлить было нельзя.

В общем, подписав контракт, я должна всего лишь исполнять любые приказы и желания Романовского.

Звучит так просто.

Взяла ручку и на доли секунд, помедлив, решительно выдохнула и поставила свою подпись.

Всё.

– Хорошо, – сказал Романовский и забрал подписанный контракт. – Спускайся. В холле на проходной тебя встретит мой водитель. Он знает куда нужно тебя отвезти.

Потом он достал из ящика своего стола новый телефон, самой последней модели и сказал:

– Будь всегда на связи, Ксения. И помни, ты должна отвечать на все мои звонки, – тон его стал серьёзным и авторитарным. И добавил: – Можешь этот номер дать своей сестре для связи. Больше ни с кем не общайся. Свой старый телефон отдашь моему водителю. Его имя Стас. Теперь иди. Увидимся вечером.

Видимо, я была немного дезориентирована таким быстрым развитием событий, что не двинулась с места, а продолжила сидеть в кресле с новым телефоном в руках, и удивлённо пялилась на Романовского.

Мужчина недовольно поджал губы, а потом сказал:

– Ты меня услышала?

– Я... я просто не ожидала, что всё так быстро... Простите... – и тут же спохватившись, встала и сказала: – Можно вас попросить, сообщить мне, как только будут перечислены деньги на банковский счёт клиники?

– Ксения, я озвучил чёткий план твоих действий. Не люблю лишних слов и движений. Помни своё место и просто выполняй то, что буду тебе говорить, – строгим тоном предупредил меня и добавил: – Я сообщу тебе. А теперь иди. И больше никаких вопросов.

Молча развернулась и пошла на выход.

Сердце моё стучало как бешеное, готовое вот-вот вырваться наружу. Незнание того, на что именно я подписалась, пугала больше всего, но, думаю, всё скоро прояснится.

Но самое ведь главное – это то, что Тёмка будет жить. А с остальным я справлюсь.

Ведь справлюсь, не так ли?

Глава 3

* * *

Ксения

В самую первую очередь сообщила Зое, что у меня новый номер телефона и чтобы звонила мне в любое время суток.

– Как всё прошло? – напряжённо и взволнованно спросила сестра.

– Быстро и... странно, – ответила ей. – Но главное, что с вами скоро свяжется человек и поможет со сборами и самой поездкой в клинику. Деньги сегодня будут зачислены им на счёт.

– Фух! – выдохнула она с явным облегчением. – Ксюша, ты ангел хранитель Тёмы. Я даже не знаю таких слов, которые могли бы выразить всю мою благодарность и любовь к тебе. Ведь ты принесла себя в жертву и...

– Прекрати, – оборвала её. – Всё будет хорошо, Зо. По контракту я должна быть с ним год. А год – это не так и уж и долго.

– Но и не мало, – заметила с грустинкой сестрёнка.

– Не будем о грустном, сестричка. Главное, держи меня в курсе. И дай-ка мне с Тёмой поговорить.

Зоя передала трубку моему племяннику.

– Алё! Тётя Ксюша, мама сказала, что мы скоро полетим на самолёте, – раздался звонкий детский голосок. – А ты с нами тоже полетишь?

– Нет, родной. Я не полечу, но обязательно буду говорить с тобой по телефону, хорошо? Ты же потом расскажешь мне про свой первый полёт на самолёте? – на глазах выступили слёзы. Мне хотелось обнять хрупкое детское тельце и сказать Тёме: «Ты только живи!»

– Ласкажу, – не выговаривая «р», ответил Тёмка. – Я возьму с собой иглушку, лобота, что ты мне подарила. Он тоже полетит с нами.

Тёма тут же тяжело закашлялся. Опухоль «давила» ему на лёгкие. Тяжело было осознавать болезнь маленького ребёнка.

– Конечно бери. Думаю, твоему роботу будет интересно тоже полететь впервые на самолёте, – произнесла я ласково.

Потом Артём вернул телефон Зое и сестра сказала:

– Я буду скучать.

– Я тоже, но мы будем общаться, Зо. Видеосвязь, смс, звонки – это всё разрешено.

Надеюсь.

– Хорошо. Мы любим тебя, Ксю.

– А я люблю вас. Пока.

На сердце стало как-то легче, словно я выполнила невероятно сложную задачу. По сути, так и было. Огромный первый шаг был сделан и скоро, мой любимый Тёма будет вылечен. Сложнейшая операция на сердце, лёгких и артериях, что были поражены опухолью, будет совсем скоро проведена. Дай Бог, чтобы всё прошло хорошо.

Водитель Романовского как раз остановился возле медицинского центра, и сказал:

– Вам нужно сначала сюда. Вас там уже ждут.

* * *

Ксения

В медицинском центре я пробыла недолго. У меня взяли стандартные анализы, потом прошла осмотр у гинеколога (чему я в принципе и не удивилась) и на этом всё.

А вот уже потом, начался ад.

Даже не могу описать, сколько времени я провела в магазине, а точнее, не магазине, а в агентстве, в котором дизайнеры по части моды подобрали для меня гардероб от самых именитых и дорогих домов мод. Я молча мерила тонны одежды и обуви. Сказать по правде, я нисколько не возражала против того, чтобы выглядеть сногшибательно, да и обувь, которую я мерила, мне понравилась вся без исключения – стильная, очень удобная, некоторая невероятно шикарная, словно была создана для бурлеска.

Одежда тоже была под стать. Я никогда не носила такие вещи и из таких волшебных тканей, даже будучи работающей в престижной компании и получая нормальную зарплату, я не могла позволить себе такие дорогие костюмы и платья. Умолчу про шубы, куртки, плащи и пальто.

Небольшая заминка вышла с бельём. Оно было... настолько бесподобным, откровенным и сексуальным, что на несколько секунд я потеряла дар речи.

Конечно, бельё мне понравилось, о чём речь? Но... ведь каждая девушка желает иметь у себя пару обычных хлопковых трусиков. А здесь, мне даже не позволили заикнуться о простом белье.

Аксессуары я уже даже толком не смотрела, просто согласно кивала, не слушая женщин о том, с чем будут сочетаться те или иные пояса, солнцезащитные очки, шарфы, палантины, сумки, клатчи и прочее, прочее, прочее.

Весь мой новый гардероб услужливые дизайнеры обещали доставить сегодня же.

Мне было всё равно.

После тотальной «примерки» я вышла к водителю, который терпеливо ждал меня у входа. Я была выжата, как лимон и ужасно уставшая. А ещё голодная, о чём и сообщила Стасу Николаевичу.

– Прошу вас, зовите меня просто Стас. Если Лазарь Львович услышит, что вы обращаетесь ко мне по имени и отчеству, то ему это очень не понравится, – произнёс с улыбкой мужчина. – И я знаю рядом спокойное и уютное место, где предлагают хорошую кухню. Надеюсь, ресторанчик вам понравится.

– Верю вам. Везите, – доверилась ему с рестораном. – То есть, Лазарь Львович принижает своих работников?

Я не верила в подобное. В офисе он никогда со своими подчинёнными не общался на «ты». Только со мной и то, после того, как я дала согласие на его «предложение». А до этого, только было обращение на «вы».

– Что вы! – вдруг испугался водитель и заволновался. – Даже никогда не думайте про Лазаря Львовича такое. Он ко всем своим работникам относится с уважением и почтением, и я никогда не слышал, чтобы он кого-то наказывал или повышал голос. За весь мой немалый опыт работы персональным водителем, Романовский просто идеал и мечта, потому что таких работодателей днём с огнём не сыщешь. Вам с ним очень повезло, Ксения Михайловна.

– Это радует. Но меня, вы продолжаете звать по имени и отчеству, – заметила я.

– Это совсем другое. Лазарь Львович не любит, когда нарушают его личную субординацию и его... женщины.

После ресторана, Стас повёз меня в салон красоты, где я снова потеряла счёт времени.

* * *

Ксения

Когда я вышла из салона красоты, наступил уже вечер и шёл мелкий и колючий дождь.

Стас, как истинный джентльмен раскрыл надо мной широкий зонт, и мы пошли на парковку к машине.

Мы шли, и опавшая листва под нашей обувью шуршала и шелестела. Тяжёлые капли падали на асфальт, покрытый нарядным ковром опавших листьев, и ещё больше прибавляли их к асфальту.

Мокрые листья, мокрый асфальт и мокрые мысли...

– Вы великолепно выглядите, – сделал мне комплимент Стас, открывая передо мной дверцу машины.

Я на него посмотрела и грустно улыбнулась.

Да, из салона красоты я вышла другая – «новая» я. Идеальная кукла.

Я никогда не считала себя баснословной красавицей, однако была симпатичной девушкой. Натуральная блондинка, глаза – голубые и когда-то они светились жизнью. Фигура была подтянутой и стройной. Красивой формы небольшая грудь. За высокий рост и длинные ноги меня часто считали моделью. В студенческие годы предлагали даже фотосессии. Но вот сейчас...

Когда я увидела себя в зеркале – я буквально охнула. Нет, ничего кардинального с моей внешностью не произошло. Просто... мои волосы теперь были идеальными, блестели и лежали волосок к волоску, а обычно они у меня пушились и торчали в разные стороны. Макияж подчёркивал глаза, форму губ, высокие скулы и овал лица. Я выглядела холёной и очень красивой. Мне бы радоваться, но отчего-то было грустно. Особенно после слов визажиста, когда она нанесла последние штрихи и сказала:

– Вы настоящая куколка.

Не в бровь, а в глаз. Куколка, игрушка для одного мужчины.

Но что же, самое главное, выдержать год.

Но в самом деле, чего я раскисла? Может, всё будет не так плохо! Может, Лазарю Львовичу нужна женщина для выхода в свет и чтобы кто-то его ждал дома и встречал по вечерам с работы, а я тут думаю про него разные кошмары.

Даже Стас сказал, что он чудо-работодатель.

С такими разрозненными мыслями, Стас вёз меня в дом Романовского. И мне было страшно, но любопытно. А может, он любитель БДСМ или ещё что хлеще?

* * *

Ксения

Стас сдал меня с рук на руки экономке Романовского. Милая пожилая женщина тепло мне улыбнулась и произнесла:

– Я очень рада с вами познакомиться, Ксения Михайловна. Моё имя Марта. Пойдёмте, я покажу вам спальню. Ваши вещи уже привезли, но я не осмелилась их развешивать без вашего разрешения.

– Ох, спасибо... – улыбнулась ей в ответ, чувствуя неловкость от такого подобострастного отношения. Ведь она совершенно меня не знает. – Я, пожалуй, сама всё развешаю. Так хоть посмотрю, что у меня за гардероб...

Марта засмеялась.

– Ваша правда. Пойдёмте. Пока осматривайтесь, а где-то, через час уже вернётся Лазарь Львович и вам подадут ужин. Дождётесь его? Или, быть может, вы сильно голодны? Я могу подать вам перекус в спальню и...

– Ой, нет, нет, не стоит! – спохватилась я. – Конечно же, я дождусь Лазаря Львовича. Большое вам спасибо за заботу.

Дом у моего босса мало того, что находился в живописном и закрытом от посторонних глаз месте, так и внутри всё было выполнено со вкусом и шиком. Но не броско, а очень тонко. Дом был уютным и выдержан в приятных глазу пастельных тонах, с яркими акцентами в аксессуарах, которые разбавляли монохромность интерьера. Мне здесь понравилось. Да и работники у Лазаря Львовича были замечательными. Сразу расположили к себе. Но, несмотря на всё это, я всё равно чувствовала себя очень неловко, словно я была... не на своём месте. Наверное, просто не привыкла к такой жизни и такому отношению.

– Эта ваша спальня, – сказала Марта, открыв дверь, и добавила: – Ваша спальня и спальня Лазаря Львовича, соединены общей гардеробной.

Марта открыла другую дверь, и я увидела огромное помещение, в котором две стены были полностью зеркальными. А весь пол гардеробной завалили коробки, пакеты, чехлы, мешочки и даже тубусы.

– С правой стороны находятся вещи Лазаря Львовича, а слева все полки пустуют. Пустующая половина ваша.

– Аа... как открыть?

– Зеркала – это двери. Вот ручки.

И правда, тут были выступающие ручки в виде металлического шара, которые я сразу и не заметила. Марта отодвинула обе зеркальные двери в стороны. Они легко откатились, как по рельсам, и я невольно приоткрыла рот, подивившись открывшемуся огромному пространству. Такого шкафа у меня не было никогда.

– А вон та дверь ведёт в спальню Лазаря Львовича, – пояснила экономка и, взглянув на покупки, спросила: – Может, вам всё же помочь разобрать это всё?

– Спасибо, я сама попробую справиться, – ответила ей снова с неловкой улыбкой. Мне совсем не хотелось напрягать эту милую женщину, едва я переступила порог этого дома. Да и, в общем, по жизни, я не любила кого-то напрягать.

«Но зато напрягла своей проблемой своего босса», – ехидно напомнил внутренний голос.

«Но не за «спасибо» же», – оправдала саму себя.

– Хорошо. Я вас приглашу к ужину, – сказала Марта. – Располагайтесь. И если вдруг понадобится моя помощь, то не стесняйтесь и зовите. Мне будет в радость вам помочь.

– Спасибо, Марта, – поблагодарила её, и устало опустила на пуфик, как только она ушла.

Посмотрела с печалью на все покупки и, вздохнув, решила, что Романовскому вряд ли понравится этот бардак и начала разбирать коробки и пакеты.

Большинство купленных вещей были не предназначены для того, чтобы их складывали и запикивали в ящики гардеробной.

Развесила и разложила большинство покупок, а потом, не сдержав любопытства, переступая через коробки с обувью, подошла к зеркальному шкафу босса и, закусив губу, открыла его и вздёрнула в удивлении брови.

Ну-у-у... Я бы, конечно сказала, что меня поразил идеальный порядок, царивший в шкафу Романовского, но такого точно не скажу.

Перед моим взглядом предстали развешанные по цветам (и даже по оттенкам!) брюки, пиджаки и рубашки. Аккуратные ряды мужских туфель были начищены до блеска. Галстуки, часы, ремни, запонки, нижнее бельё – всё лежало на полочках в ужасающе идеальном порядке, словно кто-то измерял расстояние между ними и расставлял всё так, чтобы это расстояние совпадало! И ещё кое-что, каждая вещь висела или лежала таким образом, чтобы она не соприкасалась с соседней.

У меня просто не было слов.

Обернулась на свой шкаф и невольно засмеялась. А я то, по началу, решила, что у меня идеальный порядок.

Да мой шкаф по сравнению с Романовским был воплощением хаоса!

Уж не потому ли Марта предлагала мне свою помощь?

Закрыла его шкаф и вернулась к своему занятию. Я старалась разложить свои новые вещи как можно аккуратнее, но под конец всё равно устала и последние коробки уже сгрузила как есть – не подгоняя под размеры и цветам.

Едва закрыла свой шкаф и подумала, что неплохо бы переодеться во что-то новое, как раздался щелчок дверной ручки! Открылась дверь, которая вела совсем не в мою спальню, и в гардеробную вошёл мой босс.

Глава 4

* * *

Ксения

– Здравствуйте... – ляпнула не подумав и тут же покраснев, произнесла: – Добрый вечер, Лазарь Львович... Я тут... э-эм... новые вещи разбираю...

– Я знаю, – сказал он ровным тоном, разглядывая меня. – Почему ты до сих пор не переоделась?

– Ох... простите. Я просто не успела. Как раз хотела переодеться, но вошли вы... вот, – почему-то мои слова прозвучали очень жалко. Словно я была школьница и перед строгим учителем оправдывалась в том, что не сделала домашнее задание.

Лазарь Львович ничего не сказал. Молча открыл мой шкаф и чуть нахмурившись, просмотрел несколько костюмов, платьев и остановил свой выбор на платье из атласа красивого золотого цвета.

Аккуратно его положил на островок, что стоял по центру гардеробной и спросил меня:

– Куда ты положила бельё?

«Думаете, я помню?!» – подумала в панике и завертела головой, вспоминая, в какой же ящик его засунула.

– Вот здесь, – открыла ящик. Да! Здесь было бельё. Фух!

Босс, покопавшись в моём новом белье, с которого не были даже сняты бирки, выудил на свет красивый атласный комплект жемчужного цвета. Как он угадал? Ведь именно такое бельё не будет выделяться под тонкой тканью платья... Загадка.

Он вынул из ящика островка ножницы и отрезал бирки.

– Туфли?

– Там, – замороженно, наблюдая за ним, указала пальцем.

Романовский сел на корточки и долго искал туфли, открывая и закрывая многочисленные коробки. Но, мужчина видимо имел титаническое терпение, так как всё равно нашёл, что хотел. Он положил рядом с платьем великолепные босоножки на высоком и тонком каблуке, золотая кожа которых была оформлена в виде тонких ремешков, переплетённых между собой.

– Надевай, – его голос прозвучал неожиданно и я невольно вздрогнула.

– Хорошо, – согласно кивнула и осталась стоять на месте, ожидая, когда он выйдет. Но Романовский не уходил.

– Ксения, я устал. Хочу есть и хочу, чтобы ты понимала меня буквально и с полуслова. Снимай свою одежду и надевай бельё и платье.

Потом он как-то устало расчесал пятернёй волосы, чуть наклонил голову и посмотрел на меня выжидательно.

Что ж, я уже перед ним раздевалась.

Кивнула и начала выполнять его... просьбу, прихоть, желание или приказ? Называется, выбирай то, каким считаешь своё положение.

Пусть уж будет просьба или желание.

Оставшись обнажённой, потянулась к белью. Мужчина смотрел на меня как зачарованный, и я видела, что он тяжело дышит.

Его потемневший взгляд явно говорил, что ему нравится открывшийся вид. И внезапно возникшая выпуклость в штанах безо всяких слов свидетельствовала о его мыслях и возникших желаниях.

С одной стороны, стало приятно, что у него произошла такая реакция на меня, с другой – меня это пугало, так как не знала, что именно он станет со мной делать в дальнейшем.

Расправившись с одеждой и обувью, вытянулась, расправила плечи и посмотрела на него, в ожидании дальнейших инструкций.

– Повернись спиной, – сказал он.

Выполнила его просьбу.

Лазарь, едва прикасаясь к моей коже на шее, отодвинул в сторону мои волосы. А потом я почувствовала что-то холодное... Он надел на меня золотое украшение – цепочку с кулоном.

– Возьми красную помаду и накрась губы, – сказал он всё тем же сухим и каким-то равнодушным тоном.

Красная помада? У меня её не было.

– У меня нет красной помады, – произнесла я тихо.

– Есть. На туалетном столике в спальне.

– Хорошо, – кивнула ему и пошла в спальню.

Лазарь шёл за мной.

Блин, такое пристальное наблюдение реально напрягало и нервировало.

Под таким же пристальным взглядом тёмных мужских глаз, я дрожащей рукой открыла тюбик с красной помадой французского бренда и кое-как накрасила губы. Скажу честно, вышло совсем неидеально.

Взяла салфетку и, хотела было стереть помаду, чтобы накрасить заново, но Лазарь остановил.

– Оставь так. Мне нравится. Теперь пойдём, ужин в столовой уже накрыт.

* * *

Ксения

Мы вошли в столовую... пардон, столовой это помещение называть было кошунством. Мы вошли в зал для обедов и ужинов, и я невольно восхищённо выдохнула. Прямоугольный стол был накрыт согласно статусу хозяина этого дома – изысканная посуда и столовые приборы блестели в бликах приглушённого света хрустальной люстры и подрагивающего пламени свечей, что стройными стрелами горели в хрустальных подсвечниках.

– Как красиво... – озвучила вслух свои мысли и улыбнулась мужчине. – И дом у вас очень красивый.

– Но ты его ещё не смотрела, – заметил Лазарь.

– Мне хватило уже того, что я увидела, – ответила ему.

Романовский ничего не сказал и отвёл меня к своему месту.

Ужин был на двоих.

Все блюда были выставлены на стол: салат с креветками, сочный стейк с печёными овощами и ягодный мусс на десерт. Из напитков я не увидела алкоголь, была только вода. Увидев всю эту вкусную красоту, мой желудок бессовестно выдал моё чувство голода.

Лазарь разлил воду по бокалам и протянул один бокал мне.

– Приятного аппетита, Ксения.

– И вам тоже приятного аппетита.

Мы принялись за ужин. Всё было невозможно вкусным. Повар у Романовского явно имел дар от Бога.

Я ела и буквально жмурилась, получая гастрономическое удовольствие, только что не мычала.

– Тебе нравится? – вдруг спросил меня Лазарь.

Я отвлеклась от еды и посмотрела на него с вопросом.

– Что?

– Тебе нравится, как приготовлено мясо?

– О да, – улыбнулась ему и промокнула губы салфеткой. – Божественно приготовлено. Мне всё нравится. Очень вкусно. Мне теперь кажется, что до этого дня я и не ела никогда мясо. Отправила в рот очередной кусочек мяса и, едва прожевав его, замерла.

Лазарь смотрел на меня так, как, наверное, смотрит хищник на свою потенциальную добычу перед самым главным прыжком. Он сделал глоток воды из бокала и невозмутимо вернулся к своему блюду.

– Деньги сегодня перевели на банковский счёт клиники, – вдруг сказал Лазарь, и я едва не поперхнулась от радостной вести.

– Огромное вам спасибо, – снова начала его благодарить. – Вы даже не представляете, как помогли нам, Лазарь Львович...

– Я сообщил тебе эту новость ещё днём. Отправил смс-сообщение, – сказал он недовольно. – Судя по твоему удивлению, телефон ты не проверяла и он даже не при тебе.

В его голосе появились укорительные и недовольные нотки. А ведь босс просил всегда быть на связи. И тут по моей спине прошёл неприятный холодок. Я не помнила, где оставила свой новый телефон. Чёрт! Вот же я бестолочь! Думай, Ксения, думай...

Но вдруг, мой телефон появился в руке Романовского.

– Ты оставила его в машине Стаса, – сказал он и положил телефон на стол, рядом с моей ладонью. – На первый раз тебя прощаю. Но только на первый. Запомни это, Ксения.

– Сп... спасибо. И простите... меня... – выдавила из себя и включила телефон. Была смс-ка от босса и много смс-сообщений от сестры. Она и звонила мне несколько раз.

– С твоей сестрой сегодня связались мои люди. Завтра они летят в клинику, – видя моё расстроенное лицо, пояснил Лазарь.

– Простите меня, – повторила я, чувствуя вину не, сколько перед боссом, сколько перед сестрой. – Обещаю, что такое больше не повторится. Я всегда буду на связи.

Он кивнул и подлил мне ещё воды.

– Сейчас принесут чай. Попробуй десерт, Ксения.

* * *

Ксения

Когда ужин подошёл к концу, и наше молчание стало слишком громким, Лазарь вдруг негромко спросил:

– Хочешь послушать музыку?

Я слегка встрепенулась и оживилась.

– Да. Это было бы здорово.

Я ожидала, что мужчина включит некий проигрыватель, который скрыт где-то в стенах или мебели этой чудесной комнаты, но... Лазарь помог мне встать из-за стола, и провёл к небольшому диванчику в углу. В этой части комнаты было темно, но Лазарь включил торшер, и я увидела... чёрный и блестящий рояль!

Но моё удивление на этом не закончилось. Мой босс сел за этот рояль и откинул крышку музыкального инструмента.

За последние сутки Романовский Лазарь Львович удивлял меня чуть ли не ежеминутно. Каких ещё сюрпризов мне стоит ожидать от своего бывшего босса?

Лазарь бросил на меня задумчивый взгляд.

– Что тебе нравится? – спросил он, не спеша дотрагиваться до чёрно-белых клавиш.

Я спешно облизнула губы и задумалась.

– Я не знаю... – произнесла после короткой паузы, чувствуя странное волнение и неловкость. – Может, что-то романтическое и немного печальное...

– Хорошо, – сказал он и прикрыл на мгновение глаза. Его длинные пальцы замерли над клавишами, а потом очень нежно опустились, чтобы позволить инструменту запеть.

Это была невероятная, чарующая, сложная и просто бесподобная мелодия. Я была озадачена и поражена. Когда последние аккорды затихли, завершив эту маленькую музыкальную историю, Лазарь повернулся ко мне и спросил:

– Такая подходит?

Я изумлённо покачала головой.

– Она великолепна, Лазарь Львович... Я даже забыла, где я и кто я...

– Спасибо, – кивнул он. – Я сам написал эту музыку.

– О-о-о... – протянула я, вновь удившись. – Вы очень талантливы.

– Зови меня просто по имени – Лазарь, – вдруг сказал он и добавил. – И обращай ко мне на «ты», поняла?

– Да, – согласилась с ним. Как скажете, Лазарь Львович. Ведь это вы платите.

Закрыв инструмент, он встал и подошел ко мне.

– А какие у тебя таланты, Ксения? – Лазарь возвышался надо мной и смотрел долгим и задумчивым взглядом, затем дотронулся рукой до моего лица и провёл пальцами по щеке.

– У меня нет музыкального таланта, – произнесла я негромко, застыв от его нехитрого прикосновения.

– Зато, Ксения, ты необыкновенно красива.

Моё сердце учащенно забилося от его негромких слов.

– Я хочу тебя трахнуть. Прямо сейчас, – неожиданно сказал он хрипловатым голосом, полностью разрушая чарующий момент этими грубыми словами.

Вот, Ксения, и закончилась романтика.

Не дожидаясь моего ответа или какой-то другой реакции, Лазарь наклонился вперёд и взяв меня за руку, повёл наверх, в свою спальню.

Я шла за ним, как заворожённая. Что я чувствовала в этот момент? Честно? Стыдно признаться, но я была возбуждена. Очевидно, меня взволновал этот странный и противоречивый человек. И было любопытно узнать, как он удивит меня в этот раз. Я, наверное, падшая женщина, раз меня посетили такие мысли, да?

Когда мы оказались в его спальне, Лазарь зажёл только настенные светильники и то, сделал освещение тише и мягче. Потом он взял меня за плечи и мягко развернул к себе спиной.

Его руки медленно прошлись по моим рукам, а потом и по спине, лаская. Затем, он медленно расстегнул молнию, что находилась на платье сбоку.

Я прерывисто дышала и часто облизывала губы.

Он опустился передо мной на колени и снял красивые босоножки и аккуратно отставил их в сторону.

– Ммм! – выдохнула я невольно, разминая пальцы ног. – Без обуви хорошо...

– Без платья будет ещё лучше, – произнёс он низким и хриплым голосом.

Я стояла совершенно неподвижно, предоставляя Лазарю возможность делать со мной всё, что его душа пожелает. Лазарь явно был доволен моей покорностью. Он снял с меня платье и аккуратно положил его на кресло.

Хотела было повернуться к нему лицом, но он не позволил. Снял с меня сначала лифчик, а потом трусики – очень медленно. Затем подошёл ко мне снова со спины и прижался всем телом. Я ощутила силу его желания и невольно застонала. Его большие ладони накрыли мою грудь и чуть сжали. Он часто дышал мне в ухо.

Затем он провёл ладонями вдоль моего тела вниз и скользнул пальцем внутрь розовых губ. Я тихо вскрикнула, мокрая от желания.

– Горячая и мокрая... – произнёс он довольно.

Потом его руки исчезли, и я услышала шорох ткани и звон пряжки ремня. Лазарь раздевался.

– Повернись, – сказал мужчина уже даже не хриплым, а словно рычащим голосом. – И подойди.

Медленно повернулась и сглотнула. Лазарь сидел на краю кровати, полностью обнажённый. Его сильное тело олицетворяло силу и мощь. А его эрегированный член явно был для меня великоват.

Думаю, вид у меня был дурацкий: я рассматривала его член и думала, как же он поместится во мне, такой большой? На кончике блеснула капелька.

– Для начала, сделай мне минет, Ксения, – сказал он и бросил мне под ноги мягкую подушку.

Глава 5

* * *

Лазарь

Я смотрел на эту красивую и молодую девушку и понимал, что принял верное решение. Она отличалась от тех других, кого я подбирал себе в любовницы, ища сходства с моей Дашей. Но каждый раз я разочаровывался всё сильнее и сильнее. Эти жалкие копии лишь раздражали и причиняли душевную боль. Но однажды я увидел её – Ксению. Она была одета в дешёвый костюм, а на голове носила дурацкий пучок. Но я видел, что она красива. И она кардинально отличалась от моей любимой Даши и тех копий, что я держал подле себя. Ксения была высокой, а моя Дарья имела маленький рост. Ксения была голубоглазой блондинкой, а моя погибшая жена кареглазой брюнеткой. Ксения имела нордическую нежность. И я рад, что она ко мне пришла...

Мне очень хотелось найти одну женщину, чтобы каждую ночь ложиться с ней в постель и с одной же просыпаться по утрам. Мне хотелось, чтобы она встречала меня с работы и улыбалась, дарила своё тепло и окружала уютом мой дом. Хотелось, чтобы она стремилась делать мне приятное, и удовлетворяла все мои прихоти и желания, просто так, потому что ей бы это нравилось. Признаюсь, о такой женщине многие мужчины мечтают, но мало у кого подобное получалось воплотить в реальность. Зато у меня было достаточно денег, чтобы купить эту фантазию. Ведь в реальности повторить ту любовь, что была между мной и Дашей невозможно. Невозможно вернуть ту счастливую семью или сделать копию. Но зато, можно просто получать удовольствие от женщины, что я купил.

Вновь посмотрел на Ксению, что переминалась с ноги на ногу.

– Не заставляй меня ждать слишком долго, Ксения, – произнёс я хрипло.

Девушка облизнула свои алые губы и, не сводя взволнованного взгляда с моего напряжённого члена, опустилась передо мной на колени, подложив под коленки подушку.

Тонкие пальцы, чуть дрожа, пробежали по моим бёдрам, словно изучая, потом слегка сжали напряжённый член – я чуть вздрогнул, ощутив там её горячее дыхание и, сразу следом – губы, горячие и нежные. Весь мир сосредоточился на одних только ощущениях – острых до боли, мучительных и сладких – больше не осталось ничего, кроме её влажного и горячего ротика и шустрого язычка.

– Ксения... – выдохнул её имя. – Ксюша...

Её язычок и губы робко пробовали меня вкус. Это было невозможно мучительно сладко, что несколько мгновений я сидел, запрокинув голову, сжав руки в кулаки и стиснув зубы, отдался этому безумному и прекрасному наслаждению.

Подался к ней вперёд бёдрами, стараясь оказаться в её ротике глубже, невольно застонал.

Причмокивающие звуки, уютный ротик и белокурая голова Ксении сводили с ума.

– Хорошая девочка... – простонал, глядя как она усердно делает мне минет. – Хорошая...

Моё тело, казалось, вот-вот взорвётся. Член, твёрдый словно камень, пульсировал в горячем ротике Ксении, и мне невозможно сильно хотелось большего – уложить девочку на спину и жёстко её оттрахать, чтобы стонала подо мной и кричала моё имя, содрогаясь от сладкого оргазма.

Едва представил себе эту картину и застонал.

Намотал шелковистые волосы малышки себе на кулак и, не сдержавшись, зарычал, направляя её так, как мне нравилось и, ускоряя темп.

– Давай, Ксюша, соси лучше... – зарычал, чувствуя, как сперма вот-вот хлынет ей в рот. Стоило отдать должное Ксении, она старалась. Мне нравилась её покладистость.

– Я сейчас кончу... – прохрипел я. – Открой широко свой ротик...

Она повиновалась, глядя мне прямо в глаза. И казалось, будто и она сама тоже ощущала возбуждение. Как ещё объяснить поволоку в её голубых глазах?

Я придержал её белокурую голову и зарычал, извергаясь в её сладкий ротик.

* * *

Ксения

Черты лица Лазаря стали жёстче, будто он испытывал боль. Потом он откинул голову и утробно зарычал, сильная шея напряглась, сухожилия натянулись, словно струны. Его тело буквально на мгновение замерло, а потом его член, прижатый к моему языку, начал своё извержение. Я покорно глотала.

Лазарь взревел:

– Ксюша! Как же охуенно!

Я всё сделала, как он просил и надеюсь, что ему понравилось.

Выражение страдания на лице мужчины исчезло, уступив место экстазу, когда он полностью кончил.

Сглотнула всю его жидкость и осталась сидеть на коленях рядом с ним, ожидая следующих команд.

Он потянул меня за собой на кровать и лёг рядом. Чуть отдышался, а потом навис надо мной огромной скалой. Я смотрела в его напряжённое лицо, на шрамы, что находились не только на лице, но и на плечах, груди и немного на икрах. А ещё, мне вдруг захотелось запустить пальцы в его чёрные волосы на груди. Едва сдержала свой порыв.

Зато его сильные, но нежные руки погладили мою шею, грудь, обвели соски и спустились к животу. Я задрожала от желания. Соски сжались и дерзко торчали прямо перед его глазами. Лазарь поцеловал мою грудь, нежно прикусил соски, а потом подул на них и начал прокладывать вниз влажную дорожку губами и языком. Пощекотал мой живот, а потом продвинулся ещё ниже.

И, наконец, появились новые команды.

– Раздвинь ноги, – сказал он.

Снова повиновалась, разведя ноги в стороны. Уже нечего было стесняться, особенно после того, как я отведала его спермы и сейчас находилась перед ним в перевозбуждённом состоянии, желая большего.

Лазарь склонился к моим бёдрам и поцеловал меня там! Я вздрогнула от такой ласки и сжала пальцами углы подушки, чтобы не впиться пальцами в волосы мужчины, как недавно это делал он.

Лазарь тем временем широко развёл мои складочки и лизнул самый краешек плоти у входа.

– Ммм... – застонала и выгнула спину.

Затем его гибкий и сильный язык скользнул по пульсирующему клитору.

– О боже! – воскликнула, не сдержав своих чувств.

Он остановился и взглянул на меня довольным.

– Тебе нравится? – спросил он.

Нет. Это слабое слово. Мне не просто нравилось, я была в восторге!

– Очень, – выдохнула в ответ.

Он кивнул и вдруг, без предупреждения, втянул клитор между губ. От удивления и невозможных ощущений мои глаза широко распахнулись, а из лёгких вырвался вскрик. Я поднялась

на локтях и сильно выгнула спину. По моим венам пробежала волна, чтобы дать дорогу огню вожделения.

Его ласка была настолько сладкой, насколько и мучительной. Я стонала уже в голос, забыв про какое-либо стеснение и всё-таки, впелилась в его густые и жёсткие волосы, стараясь отодвинуть его от себя, потому что это было... нереальное наслаждение, перемешанное с невыносимой сладкой болью.

Но Лазарь лишь крепче сжал мои бёдра, придвинулся ещё теснее и продолжил вылизывать.

– Пожалуйста... – прохрипела я. – Прошу...

Но Лазарь, словно не слышал меня, а наслаждался своим занятием. Его глаза были закрыты, а из груди доносилось удовлетворённое рычание. А потом, он вдруг увеличил скорость, доводя меня до исступления и неизведанных ощущений.

А потом клитор сжали его зубы и я... взорвалась. Мои ноги и руки забили как в припадочных конвульсиях... Но зато, теперь я знала, что такое оргазм. Сегодня я испытала его впервые в жизни.

– Ты очень вкусная, Ксения... – прохрипел он, снова нависая надо мной и убирая пальцами с моего влажного лица прилипшие пряди волос. – И очень отзывчивая. Это хорошо.

Моё тело было переполнено истомой и казалось, будто я сейчас истаю, как льдинка и вот-вот превращусь в лужицу. Даже говорить не было сил. А внутри всё пульсировало, и сердце, казалось, вот-вот вырвется на свободу.

– Я никогда... – просипела тихим голосом, – никогда не испытывала оргазм... Это... оказалось очень необычно...

Моё признание, кажется, его удивило.

– Значит, у тебя были неопытные любовники, – констатировал Лазарь как факт.

– Любовник... – произнесла я шёпотом. – У меня был только один мужчина. Мой бывший... жених...

– Я не хочу слышать в своей постели о других мужчинах. Неважно, сколько их было – один, два или сто. Забудь про всё, что было до меня. Поняла?

Его тон был резким и недовольным. Я такая дура! Зачем ляпнула про своего бывшего, а? Ну кто меня за язык тянул?

– Поняла, – ответила покорно.

– Перевернись на живот, прогнись и согни колени, – сказал он резким тоном, склонился к прикроватной тумбочке и достал из ящика презерватив. – Я потрахаю твою киску.

Шокировано посмотрела вниз. Он снова был уже полностью готов!

Сглотнула, не спеша выполнять очередной приказ. Я ощущала себя перед Лазарем очень тоненькой и хрупкой. А сам он был настоящим воплощением твёрдости и силы.

– Ксения, – сказал он недовольно. Пришлось повиноваться.

Лазарь провёл рукой по ягодицам и сжал их.

Когда его член немного проник внутрь, Лазарь со стоном произнёс:

– Какая же ты тугая...

Он протолкнулся дальше. И несмотря на то, что я была влажной и готовой его принять, он всё равно был очень большим...

Войдя до самого основания, Лазарь от удовольствия взвыл.

– Блять, Ксюша... Можно кончить только от того, какая твоя киска узенькая...

Я ошиблась, он был не просто большой, он мать его был гигантским!

– Подожди... – отпрянула от него. – Мне нужно привыкнуть к твоему размеру... Пожалуйста, не спеши.

Он замер, но я чувствовала, как он весь дрожит, едва сдерживаясь.

Чуть качнулась, вытолкнув его, а потом вернулась, вбирая его в себя. Лазарь тяжело дышал, с силой сжимая мои ягодицы.

Раскачиваясь туда-сюда, с каждым разом принимала его легче, подстраиваясь под его размеры. Я начала получать удовольствие.

– Хорошая девочка, – простонал Лазарь и резко вошёл до основания. Но боли не было, я лишь застонала.

Он медленно вышел, а потом снова резко вошёл, казалось, ещё глубже. Это было потрясающе.

Его толчки начали становиться ещё резче и быстрее.

– Ты такая узкая! – проревел Лазарь, с невероятной скоростью работая бёдрами.

Его сумасшедшие толчки доводили меня до пика.

– Да! Ещё! Ещё! – кричала я, срывая голос и вдруг, снова ощутила этот невозможный пожар, который разлился по моему телу, вызывая и боль, и наслаждение. – О-о-ох!

– Аа-а-а! – взорвался он следом за мной. – Блядь! Ксюша! Как же хорошо!..

Кажется, испытал ещё один сильный оргазм, я обессиленная, нагло заснула в его постели.

Глава 6

* * *

Ксения

– Ксения, пора просыпаться, – доносился, словно издалека чей-то голос.

Перевернулась на другой бок и продолжила спать дальше, но не тут-то было – кто-то нагло и резко сдёрнул с меня мягкое и тёплое одеяло, заставив задрожать от прикоснувшегося к телу холода.

Разлепила сонные веки и часто заморгала. Нахмурилась, не узнав привычную обстановку, зевнула, потрянула головой и замерла с открытым ртом, уставившись на мужчину...

Вот чёрт!

Воспоминания вчерашнего дня нахлынули словно цунами.

– Доброе утро, Ксения. Уже семь утра и тебе пора вставать, чтобы проводить меня, – голос холодный металл.

Проводить? Как жена провожает мужа? Ладно. Раз босс желает играть в такую игру, то я послушно буду исполнять отведённую мне роль.

Стыдливо прикрыла наготу руками, и толком ещё не соображая, неуклюже сползла с кровати, чтобы тут же скривиться от боли. Ощущение было, словно у меня между ног побывал дикобраз, а потом меня переехал бульдозер.

– Доброе утро, Лазарь Льво... – осеклась, поймав его недовольный взгляд, и продолжила: – Я быстро умоюсь и оденусь и, конечно же, провожу вас.

– Не спеши. Умойся и оденься соответствующе. Я буду ждать тебя внизу, в столовой, – сказал он деловито, держа в руке два галстука – синий и бордовый. И явно не мог решить, какой выбрать.

– Синий, – сказала я, осмелившись проявить своё мнение.

– Почему? – поинтересовался он.

Я плотнее обхватила себя руками и ответила:

– Бордовый – слишком банально. Когда была жива моя бабушка, она часто смотрела политические передачи и говорила, что те, кто носит бордового цвета галстуки – закомплексованные неудачники, оказавшиеся у власти.

Он хмыкнул.

– Странное наблюдение и весьма необоснованное.

И выбрал он синий.

Я практически скрылась за дверью гардеробной, чтобы попасть в свою комнату, как Лазарь остановил меня и сказал:

– Подожди, Ксения. Вчера ты уснула сразу после секса. На первый раз я тебя прощаю, но на будущее, будь добра после нашего траха ходить в душ и мыться. Я не люблю нечистоплотных женщин. Надеюсь, ты не такая. Поняла меня?

Наверное, более унижительно я себя ещё никогда не чувствовала, как сейчас. Моё лицо буквально запыхало от прозвучавших слов. Опустила вниз голову, рассматривая свои пальцы ног и молча кивнула.

– Не слышу ответ, – властные и недовольные нотки прозвучали в его низком голосе.

– Я всё поняла. Простите... Прости... Такого больше не повторится.

– Хорошо. Будь в столовой через двадцать минут. Надень шёлковый халат и домашние туфли. Волосы оставь распущенными.

«Слушаюсь и повинуюсь...», – произнесла про себя мрачно.

Снова кивнула и быстро закрыла за собой дверь, чтобы он ещё чего-нибудь не потребовал и не придумал.

Выдохнула, оказавшись одна в гардеробной и чтобы не терять времени даром, начала искать этот чёртов шёлковый халат и проклятые домашние туфли! А ведь ещё нужно быстро помыться и высушить волосы! Господи Боже, да это словно марш-бросок какой-то!

* * *

Ксения

Быстро приняв холодный душ, чтобы проснуться, я, не вытираясь, прошлёпала в спальню и, включив фен на максимум, начала сушить волосы. Волосы в итоге превратились в пушистое светлое облако, но не до причёски мне было сейчас. Вспотевшая от волнения и того, что я уже опаздывала на целых три минуты, начала надевать халат из синего шёлка. В столовую бежала босиком, прижав к груди домашние бархатные туфельки с синими помпонами.

Запыхавшись, остановилась у дверей в столовую и быстро обувшись, вошла внутрь, ощущая своё сердце где-то в районе пяток.

Марта была рядом с Лазарем и слушала его наказания.

– Проследи, чтобы серебряные приборы больше не имели даже малейшего намёка на чёрный налёт, а были начищены до идеального состояния, и скажи повару, чтобы сегодня не готовил ужин. Мы с Ксенией поужинаем на приёме.

– Хорошо. Всё будет сделано, Лазарь Львович.

Потом Марта тепло мне улыбнулась и произнесла:

– Доброе утро, Ксения Михайловна. Вы прекрасно выглядите. Синий вам явно к лицу.

– Доброе утро, Марта и спасибо, – улыбнулась ей в ответ.

Когда она оставила нас одних, я села на своё место за столом, и принялась ждать разрешения Лазаря, есть или пить, или может, ещё что нужно было сделать, например, станцевать присядку или помяукать...

Мужчина сделал какие-то заметки у себя в планшете, потом отложил его и посмотрел на меня оценивающе.

– Больше так не суши волосы, иначе испортишь, – его слова были обидными. Пригладила свою пушистую шевелюру и кивнула. – Сегодня в двенадцать тебе позвонит гинеколог и задаст несколько вопросов. Ответь ей на всё честно. Противозачаточные, что она выпишет, я куплю сам. Далее, в два часа приедет стилист и визажист. Сделают тебе причёску и макияж. Я заеду за тобой в семь. Будь готова к этому времени, мы поедем на приём. Надень красное платье в пол и туфли в тон.

– Хорошо... – произнесла я озадачено.

Потом Лазарь взял с сервировочного столика синий бархатный футляр квадратной формы и положил его прямо передо мной.

– И надень ещё это, – больше было похоже на приказ.

– Можно посмотреть? – спросила его разрешения.

– Смотри.

Открыла футляр и зачарованно выдохнула:

– Ничего себе... какая красота...

На меня смотрели и подмигивали в бликах искусственного света рубины и бриллианты, собранные в вычурное, но роскошное кольцо, пару серёжек и браслет.

Даже боюсь представить стоимость этого гарнитура...

– Потом насмотришься на камни, – заявил Лазарь. – Ешь, пока всё не остыло.

Снова покорный кивок.

Такими темпами я превращусь в китайского болванчика.

Закрыла футляр и отодвинула его в сторону.

Пока мы завтракали в полном молчании, я подумала, а как меня Лазарь представит на приёме? Подругой? Любовницей? Купленной женщиной? Послушной игрушкой? Или просто куклой, по имени Ксюша?

Покосилась на мужчину и осмелилась спросить:

– Если меня спросят на приёме, на который поедем, кто я для вас, что ответить?

Лазарь прожевал свой бекон и, промокнув губы льняной салфеткой, ответил:

– Правду.

Застыла от его ответа. Правду? Он серьёзно?

– Ты – моя женщина, Ксения. Что тут непонятного? – произнёс он, видя моё недоумение.

– А-а-а... – протянула я. – Конечно...

– Но лишнего ничего не говори, поняла?

– Угу...

– И не вздумай пить спиртное на приёме. Не люблю, когда от женщины пахнет алкоголем.

– Хорошо...

– Ни с кем не вступай в долгие дискуссии, особенно с мужчинами.

Почему?

– Угу.

– Будь всегда рядом со мной и улыбайся. А если я отлучусь, а ты окажешься одна, оставайся на месте и никуда не уходи. Поняла меня?

– Да. Всё ясно. Не пить, ни с кем не говорить, никуда не уходить.

– Умница, девочка, – прозвучала строгая похвала. Лазарь, явно оценил мой сарказм и поэтому добавил «вишенку»: – Когда поедем обратно домой, отсосёшь мне, как вчера.

Э-э-э...

– Хорошо, – и на губах заиграла улыбка, словно я только этого и желаю. А в душе всё опускается от такого рабского отношения. Хотя... меня же никто не обижает. Но женщина внутри меня всё равно желает бунта.

Когда провожала его до дверей (сегодня шёл дождь, и было очень холодно, потому проводы были до порога), он напоследок тронул большим пальцем мои губы и произнёс:

– И будь всегда на связи.

– Буду.

Лазарь ушёл, а я задумалась. Если он играл со мной в «семью», то по правилам я должна была поцеловать «мужа». Ведь так поступают жёны, провожая мужа на работу? Да только, кажется, поцелуи в список Лазаря не входили. Он и вчера не стремился меня поцеловать в губы. Может, у него как в фильме «Красотка» имеется пунктик на этот счёт?

Ничему не удивлюсь, так как тараканы в его голове очень знатные.

С такими мыслями включила телефон и улыбнулась, прочитав от сестры смс-сообщение.

Они с Тёмой были уже в клинике. Зоя писала, что на неделе проведут предоперационное обследование, возьмут анализы и, не медля дальше, будут оперировать малыша.

Лишь бы всё прошло хорошо.

Написала сестре, что молюсь за них, переживаю и очень скучаю. Добавила смайлов и отправила сообщение.

Потом открыла на телефоне календарь и обозначила красным вчерашний день.

Ну вот, первый день из 365 прожит. Осталось всего 364.

* * *

Ксения

До того момента, как за мной приехал Лазарь, я выполнила всё, о чём он просил, а точнее приказал.

С гинекологом поговорила и на все её вопросы откровенно ответила.

Перед приходом стилистов, визажистов, пообедала в полном одиночестве.

Потом получила смс-сообщение от Лазаря с его вопросом, что я съела на обед. А то он будто не знает, ага. Подавив в себе желание, написать, что съела я его сердце, которое он так беспечно бросил за ненадобностью, написала подробное описание съеденных мною блюд.

Отложила телефон и подумала, неужели теперь меня весь год будет преследовать тотальный контроль с его стороны? Вздрыгнула от одной только мысли... Только второй день, а мне уже дурно.

Разве к такому можно будет привыкнуть?

Привыкнуть нет, но вот приспособиться, возможно, да.

К семи часам я была полностью готова.

Глава 7

* * *

Ксения

Лазарь ещё не приехал. Я стояла перед зеркалом и смотрела на себя. Красное платье было сногшибательным. Спина открыта чуть ли не до ягодиц, передняя же часть платья была бы более целомудренной, если бы не юбка с боковым разрезом до бедра.

Волосы были уложены в крупные кудри и, конечно же, они были распущены. Макияж мне сделали невероятно смелый, сама бы я на такой никогда не решилась, но мне понравился дымчатый эффект. Если бы Зо меня увидела сейчас, она не узнала бы во мне свою сестру.

Хоть я и ощущала себя красивой, но про счастье и радость говорить смысла не было. Это своего рода работа...

В дверь постучали и после разрешения войти, ко мне в спальню зашла Марта.

– Лазарь Львович только что приехал, – предупредила она меня.

– Спасибо, – поблагодарила женщину.

Обула красные туфли на каблуках, посмотрела ещё раз в зеркало, потрогала камни на ожерелье, которые сверкали как солнышки, вздохнув, взяла клатч, кашемировое пальто и вышла из своей спальни.

Спустилась на первый этаж и в холле, я увидела Романовского. Едва не споткнулась о свои же ноги и остановилась пораженная. Лазарь выглядел бесподобно. Чёрный смокинг, белоснежная рубашка, чёрные лакированные туфли, а лицо такое мужественное, сильное, властное. Одним словом, глаз не отвести. И даже никакие шрамы не портили впечатления. Лазарь будто был рождён для того, чтобы носить такие костюмы и жить такой жизнью.

Лазарь говорил по телефону и, взглянув на замершую у лестницы столбом меня, он резко сказал собеседнику:

– Я перезвоню.

Он окинул меня оценивающим взглядом. Я улыбнулась и повернулась вокруг себя, демонстрируя, так сказать, товар со всех сторон.

– Ты выглядишь великолепно, Ксения, – сказал он и вдруг взял мою ладонь в свои руки и поцеловал, словно настоящий принц из сказки.

И тут я сравнила себя с Золушкой. Она ведь тоже была простой девушкой, как и я. Да только у неё была крёстная фея, а у меня вместо неё – рабский контракт на целый год.

– Ты тоже великолепен, – сделала ему комплимент. – Только где ты переоделся?

– В офисе у меня имеется запасной гардероб. Не было времени приехать раньше, чтобы переодеться. Поехали.

А я, в непонятном для себя порыве, вдруг остановила его. Положила руку ему на предплечье и, приподнявшись на носочки (а ведь я не маленького роста!), мягко тронула губами его щёку.

Зачем я это сделала?

Это вы меня спрашиваете?

Я не знаю.

Да только реакция оказалась неожиданной. Я увидела, как напряглись его желваки, а взгляд стал хмурым и недовольным.

– Я не давал тебе дозволения себя целовать. Не делай так больше, поняла меня?

– Прости... Просто захотелось выразить свою благодарность за племянника... Вот и всё. Но я тебя поняла.

– Благодарность выразишь другим способом, – сказал он. Потом забрал из моих рук пальто и помог его надеть.

А я тяжело вздохнула и тряхнула головой. Вот о чём я вообще думала, не подскажете?

* * *

Ксения

До места назначения ехали мы в полном молчании.

Я нервничала и чувствовала себя ужасно. Позже, я поняла почему. Просто чувствовала настоящую подставу. Так оно и оказалось.

Приём проходил в роскошном особняке, где было очень много людей. А ещё камеры. Их вспышки сверкали и слепили. Стоял сумасшедший гул. Все зачем-то орали, пытаюсь привлечь внимание каких-то неизвестных мне людей.

Лазарь вышел первым из лимузина. Водитель открыл дверь и мне, и Лазарь протянул свою руку, а я выходить отсюда не хотела.

– Ксения, это всего лишь приём. Пошли. Мне важно, чтобы ты была со мной, – произнёс он громко, чтобы я услышала сквозь какофонию звуков.

Сглотнула нервно и, дрожа всем телом от страха, выбралась из надёжного укрытия.

И как вы думаете, кто резко оказался в центре внимания?

Лазарь Львович Романовский и его новая... подруга.

Я буквально вжалась в широкое плечо Лазаря и старалась смотреть куда угодно, но только не на камеры. Лазарь держал меня за талию и вёл по каменной дорожке к дому. А сам особняк, который был больше похож на дворец, утопал в лучах прожекторов, звуках живой музыки и гуле смеха гостей.

К нам спустилась пожилая пара и поприветствовала Лазаря.

– Добрый вечер, Лазарь Львович. Рады, что вы выбрали к нам. Пойдёмте внутрь, все уже собрались и веселятся. – поприветствовали они его. – Только позволь сначала узнать имя твоей прелестной спутницы.

– Позвольте вам представить мою подругу, Ксению Михайловну, – сказал Лазарь. – Ксения – это Игорь Павлович Седов и его прекрасная супруга Нина Григорьевна. Игорь Павлович – один из инвесторов нашей компании.

– Какая красotka! – вдруг воскликнул подошедший к нам молодой мужчина. – Девочка, я тебя раньше нигде не видел. Ты новая модель? В каком агентстве работаешь?

– Витя! – рассердился хозяин приёма.

– А я их сын, Виктор Игоревич Седов! – представил сам себя неприятный мужчина, выглядевший как любитель кокаина и других веществ.

– Витя, иди в дом и развлекай своих друзей, – шепнул недовольно ему отец. – Со своими гостями общаться буду я.

– Ухожу-у-у, – протянул он и отсалютовал нам бокалом. – Я всего лишь пришёл полюбоваться на красотку в красном. Такой куколки в нашем доме ещё не было.

– Витя! – одёрнула его мать, а я нахмурилась.

Мужчина шутливо поклонился и ушёл.

– Простите моего сына. Совсем отбился от рук, – произнесла Седова.

– Всё хорошо, – улыбнулась ей.

– Вы и правда очень красивы, Ксения, – подмигнул мне Седов-старший и, взяв свою супругу под локоток, повёл нас в дом.

В холле услужливый дворецкий забрал у меня пальто и пожелал приятного вечера. Потом двустворчатые двери распахнулись, и мы вошли в огромный зал!

Да это же настоящий бальный зал! Только гости здесь в современных нарядах.

Маленькие островки столов с изысканными закусками постоянно пополнялись. Туда-сюда сновали официанты с подносами.

Здесь били небольшие фонтаны с золотым шампанским. Весь зал был украшен живыми цветами. Играла живая музыка, некоторые пары танцевали на специально выделенном танц-поле. Многие сбились в группки и что-то обсуждали за столиками с закусками и фонтанчиком с шампанским. Кто-то сидел и отдыхал на диванчиках. И это ещё прибыли не все гости, как я услышала голос одного из официантов, пробегающего мимо нас.

Сами гости выглядели потрясающе: элегантные и изысканные платья, смокинги на мужчинах, блеск бриллиантов и других драгоценных камней. Это был праздник для богатых, праздник денег. Да что говорить, мне кажется, тут даже пахло деньгами.

В этом месте словно собрались все сливки нашего города.

Мне стало грустно и даже больно.

Это было место не для меня. Я не такая и не из этого общества.

Я невольно подумала, сколько же денег Седов потратил на этот приём. Наверное, гораздо больше, чем стоит операция для Тёмы...

Разница в социальном положении была не просто видна и очевидна, она буквально кричала, обличённая в этот вычурный приём.

– Только не думай, что это мой мир, – произнёс мне в самое ухо Лазарь, словно прочёл мои мысли. – Но такие мероприятия я иногда должен посещать и обязательно со своей женщиной. Пошли, я познакомлю тебя кое с кем надёжным. Мне нужно отлучиться и переговорить с парой человек.

Я с силой вцепилась в его руку. Остаться одной мне вот совсем не хотелось.

– Лазарь! – вдруг воскликнула миниатюрная брюнетка и буквально подбежала и повисла на шее мужчины. Я осталась в стороне и наблюдала этот цирк с недоумением.

Лазарь отцепил от себя полнотелую девушку и с сарказмом сказал:

– Линда, я тоже рад тебя видеть.

– Фу-у-у... какой ты бука, – хихикнула она, потом споткнулась взглядом об меня и, выгнув тонко выщипанную бровь на круглом лице, фыркнула: – Вижу, ты уже не один, но надолго ли? Если вновь понадобятся мои услуги, ты знаешь, как меня найти.

Она облизнула свои ярко накрашенные пухлые губы и удалилась, покачивая объёмными бёдрами.

Боже! Что это сейчас было?

– Кхм, прости, – произнёс он виновато. – Ошибка прошлого. Не обращай внимания.

Ну да, конечно.

* * *

Ксения

– Лазарь, дружище, ты всё-таки выбрался из своей берлоги в люди, – произнёс с улыбкой статный мужчина, можно сказать, ещё молодой, в самом расцвете сил, но уже весь седой. – Ого, да ты пришёл с прекрасной девушкой. Не знал, что ты с кем-то встречаешься.

– Кир, ты знаешь мои жизненные устои и привычки. Не люблю тусовки и большое количество людей. Но что поделать, статус и бизнес обязывают посещать такие места, – произнес Лазарь и взял с подноса, который держал проходивший мимо официант, два бокала. Один бокал с соком – для меня, другой, с шампанским – для себя. – И позволь тебе представить

мою женщину – Ксению Михайловну Данилову. Ксения, это Кирилл Иннокентьевич Шеф, мой давний друг.

– Шеф? – удивилась я весьма оригинальной фамилии или это было прозвище?

– Да, именно Шеф, – улыбнулся мне друг Лазарь. – У всех сначала такая реакция.

– Ой, извините, – пристыжено ответила ему.

– Всё хорошо, – сказал он. – Кстати, позвольте отметить вашу красоту, Ксения. Я даже завидую Лазарю, что именно он познакомился с вами. Не подскажите, откуда он вас выкрал?

Я покосилась на Лазаря, который пригубил шампанское. Вот что мне ответить? Правду? Лазарь поймал мой взгляд и ответил другу сам:

– Ксения работала в моём офисе, – сказал он весьма туманно. – Там и познакомились. Если хочешь подробностей, то знакомство произошло в лифте. Это всё, что ты можешь знать.

– Ооо... Значит, служебный роман?

– Ну да, – улыбнулась натянуто.

– Не мучай Ксюшу своими вопросами, Кир. Она моя. Так что прекрати раздевать её взглядом, – в его тоне не было злости, гнева или ревности. Он словно больше пожурил друга.

– Насчёт последнего... – промурчал Кирилл, – обещать ничего не могу.

Я решила сделать вид, что оглохла и стала осматривать местную публику.

– Присмотри за ней, – сказал серьёзно Лазарь. – Мне нужно переговорить с глазу на глаз с Седовым-старшим.

– Боишься, что уведут твою куколку? – ухмыльнулся беззлобно Кирилл и отставил свой опустевший бокал на столик.

Лазарь посмотрел прямо мне в глаза и с уверенностью ответил:

– Не боюсь. Я доверяю Ксении.

И ушёл. Буквально растворился в толпе. А я, оставшись наедине с незнакомым мужчиной, стала чувствовать себя неудобно, глупо, странно, одним словом, можно я пойду домой, а?

Кирилл, не скрывая любопытства, полностью развернулся в мою сторону.

– Расскажи о себе... – попросил он.

Вот только этого не хватало. Видимо выражение моего лица дало полный ответ, и Кирилл рассмеялся.

– Вижу по глазам, что вопрос не из лёгких. Тогда, может, подаришь мне танец, прекрасная Ксения?

Я начала смотреть по сторонам в поисках Лазаря. Танцевать с другим мужчиной? Не думаю, что это хорошая идея. С другой стороны, это же его лучший друг! Он оставил меня с ним, потому что доверяет. И мне он тоже доверяет.

Пока я металась в принятии решения, Кирилл с необычной фамилией Шеф, забрал из моих рук нетронутый бокал с соком и повёл на танцевальный подиум. Как раз музыканты заиграли медленную композицию.

Я резко остановилась.

– Стойте, Кирилл. Не думаю, что это хорошая идея, танцевать. Лазарь, он...

– Лазарь появится не скоро, Ксения. Расслабься. Я тебя не съем, обещаю.

Он неожиданно обнял меня за талию, привлёк к себе и его горячая ладонь, словно обожгла мою обнажённую спину.

Вырваться было глупо, тем более, мужчина держал меня крепко, и тесно прижав к своему телу, повёл в медленном танце.

Кирилл был также высок, как и Лазарь, под тканью дорогого костюма ощущались крепкие и тугие жгуты мышц. Его терпкий одеколон было приятно вдыхать. Запоминающийся аромат и ему он очень шёл. Лазарь же использовал свежий холодный аромат.

Я слотнула и попыталась увеличить между нами расстояние, чуть отодвинувшись от Кирилла.

– Кирилл, всё равно, вас попросил Лазарь присмотреть за мной, а не танцевать, – произнесла я недовольным тоном.

– Ты боишься его? – вдруг спросил мужчина.

Удивлённо взглянула на него. Боюсь? ДА! Ещё как!

Но ответила совсем другое:

– Я не желаю его разочаровывать.

– Кхм, – хмыкнул он. – Любопытно.

Что ему было любопытно?

– За последние годы, ты первая такая девушка.

– Какая? – не поняла я.

– Ты красива, несомненно, но Лазарь всегда предпочитал пышных и миниатюрных брюнеток. А тут просто шок – высокая и статная блондинка рядом с ним. Стройная и изящная, как берёзка, с такими нереальными голубыми глазами, в которых я бы с удовольствием утонул.

– Вы случаем, не поэт?

Он улыбнулся – открыто и весело.

– Я просто удивлён, Ксения, не смотри на меня так. Но удивление моё радостное. Ведь, если Лазарь с тобой решил построить серьёзные отношения, то значит, он излечился от своей боли...

– От какой боли? – не поняла я его.

Кирилл удивился моему вопросу.

– Я имею в виду его жену Дашу и сына, – пояснил Кирилл, введя меня в ещё большее недоумение и ступор.

– Лазарь женат?

Теперь Кирилл посмотрел на меня как на идиотку, а потом, осознав, что сказал, произнёс:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.